

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКОМАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ ИМ. В.А. ТРАПЕЗНИКОВА РАН
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО МЕТОДОЛОГИИ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ РАДИОТЕХНИКИ, ЭЛЕКТРОНИКИ И АВТОМАТИКИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ.
М.В. ЛОМОНОСОВА

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ИННОВАЦИИ

СБОРНИК ТРУДОВ
VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых

13–15 ноября 2013 г.
МГТУ МИРЭА

Часть 1
Секции I–III

Москва

2013

УДК 100.32

ББК 32.813

И 86

Под редакцией д.филос.н. Д.И. Дубровского
д.филос.н. Е.А. Никитиной

Рецензенты: д.ф.бм.н., проф. В.Г.Редько
д.филос.н., проф. Т.Н Семенова

И 86 Искусственный интеллект: философия, методология, инновации.
Сборник трудов VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и
молодых учёных. Часть 1. Секции I–III.
г. Москва, МГТУ МИРЭА, 13–15 ноября 2013 г. Под ред. Д.И. Дубровского и Е.А.
Никитиной — М.: Радио и Связь, 2013. — 154 с.

В сборнике трудов междисциплинарной конференции молодые ученые,
аспиранты и студенты исследуют и решают актуальные философские,
методологические и теоретические проблемы искусственно-интеллекта.
Существенное внимание в сборнике уделяется применению интеллектуальных
систем в науке, технологиях, образовании. Обсуждаются мировоззренческие
и ценностные аспекты при менения интеллектуальных систем в различных
сферах жизни общества, социально-гуманитарные проблемы
информационного общества

Издание осуществлено при финансовой поддержке
РГНФ. Проект №13603614043

ISBN 97865694101627867

© МГТУ МИРЭА, 2013

**Секция I.
ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ,
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА**

3. Прокопчук Ю.А. Формальные модели базовых сущностей «орграф значений» и «структурная энергия»// Ю.А. Прокопчук // Кибернетика и вычисл. техника. — 2013. — Вып. 172. — С. 61–78
4. Редько В.Г. Эволюция, нейронные сети, интеллект: Модели и концепции эволюционной кибернетики/ Изд.8, стереот./ Синергетика: от прошлого к будущему. №23. — М.: URSS, 2013. — 224 с.
5. Дунин/Барковский В.Л. Понимание механизмов понимания: перспективы ближайшего будущего // Труды конференции «Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях — 2013» (Нижний Новгород, Институт прикладной физики РАН [и др], 25–27 мая 2013 г.). — Нижний Новгород: ИПФ РАН, 2013. — С. 48–50.

К ВОПРОСУ МНОГООБРАЗИЯ СФЕР БЫТИЯ

Е.В. Пахонина

Вологодский государственный педагогический университет

Онтологические проблемы существования являются основополагающими в философии. К вопросу многообразия сфер бытия философы, ученые, исследователи обращались во все времена. Историко-философское представление об уровнях и формах существования следует дополнить естественно-научными и гуманитарными представлениями. Традиционные понятия биосфера, ноосфера, макромир, микромир существенно добавят такие понятия, как «концептосфера», «техносфера», «инфомир».

При изучении специфики концептов, Д.С. Лихачев использует понятия «концептосфера» и «идиосфера». Проводя этимологический анализ концепта, Лихачев отмечал, что концепт замещает основное (словарное) значение слова, выясняемое из контекста или общей ситуации и «является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека... Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека» [3]. При этом каждый концепт существует в определенной автосфере, обусловленной кругом ассоциаций каждого отдельного человека, возникающей в индивидуальном сознании как намек на возможные значения и как отклик на предшествующий языковой опыт человека в целом — поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический.

В связи с тем, что концепт расширяет значение слова, оставляя возможность для домысливания, предполагает богатые возможности при замещении, а также ограничение, определяемое контекстом употребления,

Лихачев использует понятие «концептосфера», в которой объединяются слова, вещи, мифологемы, ритуалы и т.д.

В концептосфере фиксируются культурный опыт, знания, навыки, которыми определяется богатство или бедность значений слова у каждого человека. Индивидуальные концептосфера, в свою очередь, складываются в концептосферу национального языка, включающую в себя все богатство культуры нации, ее исторический опыт. При этом Лихачев утверждал, что следует разделить концепты на «априорные (доопытные)» и «апостериорные (опытные, эмпирические)», к последним он относил «Любовь», «Веру», «Радость», «Свои» — «Чужие», «Родная земля» и многие другие [3].

Структурные особенности концептосферы существенно дополнены исследованиями А. Вежбицкой в области возможности создания естественного семантического метаязыка. Изучая особенности русского национального характера, отражающегося в языке, исследовательница выделяет концептуальные универсалии, семантические примитивы, которые являются общими для всех языков и взаимопреводимыми, а также могут использоваться для определения значений других слов. Вежбицкая разработала основы универсального семантического метаязыка, который может быть использован при сравнении культур без этноцентристической предвзятости для построения универсально значимой психологии культуры, что, в свою очередь, позволяет говорить о «духовном» единстве человечества.

В частности, анализируя специфику эмоциональных концептов и концептов=цветообозначения, она приходит к выводу, что существуют семантические или понятийные примитивы («кирпичики») — концепты, которые никакими толкованиями далее не объясняются и представляют собой «алфавит человеческой мысли». Такие «семантические примитивы» имеют свой собственный синтаксис и в совокупности с последним образуют естественный «мини-язык» [1]. Язык семантических примитивов позволяет строго и эксплицитно описать все пространство значений во всех языках.

Воспринимаемые ощущения, согласно Вежбицкой, могут концептуализироваться различными способами, в свою очередь, концепты потенциально воспринимаемы, поддаются передаче другим людям, а на основе общего человеческого опыта создаются единые фундаментальные концептуальные модели. Эмоциональные концепты, включая базисные понятия, могут быть истолкованы через универсальные семантические примитивы, язык которых позволяет строго и эксплицитно описать все пространство значений во всех языках.

Вежбицкая отмечает, что предложенные ею дефиниции в основном отличаются от классических толкований, в частности от аристотелевской модели. Эмоциональные концепты, с ее точки зрения, больше похожи на прототипические модели поведения или сценарии, которые задают последовательность мыслей, желаний, чувств, поэтому их можно

рассматривать как формулы, предусматривающие строгое разграничение необходимых и достаточных условий, не допускающие «размытия» границ между понятиями. Человеческая концептуализация эмоций, утверждает исследовательница, «являет собой систему неосознаваемых противопоставлений невероятной чувствительности, тонкости и точности» [1].

Языковая концептуализация отличается в разных культурах, поскольку каждый язык отражает национальные психологические особенности восприятия действительности, ценностные приоритеты, историко-географические особенности развития страны, государства, но в то же время существуют концептуальные универсалии, которые могут быть обнаружены путем концептуального анализа, основанного на данных многих языков мира. Поиски семантических прimitивов или элементарных понятий, согласно Вежбицкой, связаны с выявлением «лексических универсалий, то есть понятий, которые могут быть лексикализованы (в виде отдельных слов или морфем) во всех языках мира» [1]. Однако она не отрицает, что могут существовать такие универсальные понятия, которые не могут быть воплощены в словах.

В условиях развития техногенной цивилизации, расширения возможностей человека при помощи техники, можно говорить о существовании «техносферы» как явления второй природы. А в контексте исследований информационного общества, трансгуманизма и искусственного интеллекта — как об относительно самостоятельной сфере бытия.

Техника на современном этапе развития общества и человека становится неотъемлемой частью нашей жизни. Об этом свидетельствует компьютеризация всех сфер жизни человека, развитие новых поколений технологий, разработки в области макромедиа и т. д. Расширяя возможности человека, технические средства, в силу своей совершенности, становятся незаменимыми вещами, «в которых слились средство и содержание, технология и психология, и которые, помимо удовлетворения потребности, ради которой они и были созданы, начинают удовлетворять иные потребности или даже их порождать» [2]. Мобильные телефоны, компьютерные и цифровые системы предполагают максимальную взаимосвязь с пользователем, становясь неразрывными его частями. Предельно расширив пространственно-временные границы, «сделав возможным мгновенный доступ к любой востребованной информации, новейшие технологии фактически сделали человека своим придатком, добровольно отдавшимся им в соблазн получить новую информацию, удовольствие и, в конечном счете, власть» [2].

Новейшие технологии в какой-то степени трансцендентируются, выходят за пределы самих себя, наделяются объективацией, опять же, исходя из антропоморфизма психики человека. Об этом свидетельствуют разработки в

области трансгуманизма, а также ис= пользование искусственного интеллекта в различных сферах жизне= деятельности человека.

Современное развитие человека и общества тесно связано с информацией и ростом знания, с информационной средой обитания человека, инфомиром, который под влиянием развития информаци= онно=коммуникационных средств также стремительно расширяется. К информационной сфере существования человека можно отнести вполне традиционные понятия, такие как информация, знание, язык, текст, дискурс, универсалии, концепты, знаки, символы, образы, по= нятия, нарратив и пр., так и порождения посткультуры и информаци= онного общества: когнитивная среда, симулякр, виртуальная реаль= ность, контент, Интернет, интеллектуальные системы и др.

Информационное общество акцентирует внимание на том, что «совместная когнитивная деятельность человеческого сообщества становится основным доступным ресурсом, за счет которого будет происходить развитие человечества, так как все остальные ресурсы планеты, в отличие от когнитивных, конечны» [4]. Информационная сфера, пространство смыслов, мир идей развивается по собствен= ным законам. В инфомире все объекты рассматриваются как инфо= объекты, которые отличаются от объектов микромира и макромира.

Инфообъекты являются неделимыми, придают смысловое единство и целостность миру. Такие объекты «подобны голограммам: их не= возможно «разделить» на части (или «собрать» из частей) без потерь для представления о них» [4].

Таким образом, изменение общества ведет к расширению сфер бытия человека, что требует внимания и глубокого философского, социокультурного и психологического рассмотрения.

Литература:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. Пер.с англ. / Отв.ред. М.А.Кронгауз, вступ. Ст. Е.П. Падучевой. — М.: Русские словари, 1997. — 416 с.
2. Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Технологические соблазны информацион= ного общества: предел внешних расширений человека // Вопросы философии. — 2010. — №5. — С. 84–90.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы: состояние и пути изучения. Т. 1. — М., 1997.
4. Мес'ков В.С., Мамченко А.А. Мир информации как тринитарная мо= дель Универсума. Постнеклассическая методология когнитивной де= ятельности // Вопросы философии. — 2010. —№5. — С. 57–68.